

РЕСУРСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Неустойчивый характер современного социально-профессионального мира определяют такие факторы, как трансформация социальных функций субъекта в различных профессиональных системах, формирование новых или изменение сложившихся функций и умений, мобильный характер работы и растущее использование информационных и коммуникационных технологий. Поэтому все больше актуализируются психологические проблемы, касающиеся разрешения современных фундаментальных вопросов профессионализации человека в сложном социуме. Научно обоснованное решение данной проблемы возможно на основе определения феноменологии и структуры психосоциальных ресурсов субъекта во взаимодействии с современным социально-профессиональным пространством.

В психологии накоплены многочисленные данные, показывающие многомерность, разнопорядковость потенциального психического, которое выступает таковым по отношению к действительному, актуальному. Разные стороны потенциального психического получили свое закрепление в понятиях задатков, природных предпосылок, «зоны ближайшего развития», психологической готовности, психологических резервов и ресурсов, эффектов микроразвития и др. В содержании этих понятий отражены важные характеристики взаимосвязи потенциального и актуального: потенциальное не есть нечто скрытое, никак не обнаруживающее себя; оно проявляется, но лишь эпизодически, в нестойких и изменчивых формах.

Под потенциальным в самом общем виде понимаются такие свойства, возможности личности, которые могут осуществиться и стать реальностью только при определенных условиях. С другой стороны, потенциальное выступает как результат развития, как сложное системное образование, которое включает в себе новые движущие силы дальнейшего развития личности.

Смысл и тенденция развития субъекта в онтогенезе заключается в приобретении на соответствующих возрастных этапах в результате развития деятельности новообразований, связанных с расширением его возможностей и способностей и появлением у него соответствующих личностных качеств. По мере развития человека в социальном пространстве формируется соци-

альная зрелость, усложняется структура и углубляется содержание самости, происходит приобретение себя в социальном мире.

Определяющим этапом в формировании потенциальных возможностей личности является период профессиональной подготовки, сопровождающийся активным вхождением обучающихся в социально-профессиональную среду. Это связано с тем, что в образовании изначально заложена возможность стать выше себя (А.Г. Асмолов, М.К. Мамардашвили и др.), открыть самого себя как особую реальность, значимую и достойную изучения.

При этом формирование субъекта учебно-профессиональной деятельности осуществляется в процессе развития внутренних ресурсов личности за счет активного использования внешних ресурсов профессионально-образовательной среды. Проектирование единого пространства ресурсов создает условия для использования субъектом внешних возможностей профессионально-образовательной среды (социальных, материальных, информационных) для идентификации и восполнения внутренних ресурсов (в частности, личностных).

Внутренние ресурсы субъекта образуют иерархическую саморегулирующуюся систему, функционирование которой осуществляется на основе принципов возникновения и развития сложных динамических систем. Стоит отметить, что современные концептуальные модели, ориентированные на изучение единых механизмов самоорганизации, таких как синергетика (Г. Хакен), неравновесная термодинамика и теория диссипативных структур (И. Пригожин), теория динамического хаоса (М. Фейгенбаум), нелинейная динамика (С.П. Курдюмов) разрабатывались для описания закономерностей функционирования физических и простейших биологических систем. Их крайне трудно переносить на саморазвивающиеся человекоразмерные системы, не впадая в синергетический редукционизм. Тем не менее, для нас ценным является понимание того, что рассматриваемый объект (внутренние ресурсы субъекта) всегда включен в какое-то внешнее пространство, и его строение определяется функциями, выполняемыми в этом пространстве.

Другими словами функциональное развитие внутренних ресурсов субъекта не может быть обнаружено только в процессе изучения их самих без выхода в ту систему, по отношению к которой они эту функцию выполняют. То есть внутренние ресурсы субъекта рассматриваются как система и как часть метасистемы (профессионально-образовательная среда как носитель образовательных ресурсов), в которую включен человек, взятый в единстве со всей многомерностью его бытия в создаваемом им самим многомерном пространстве жизни. Поскольку в структуре внутренних ресурсов субъекта как системы отражаются качественные стороны взаимодействия с про-

фессионально-образовательной средой (метасистемой), на эмпирическом уровне оценке подлежат не отдельные структурные компоненты, а способы их внутри- и межсистемного функционирования (взаимосвязи) [1].

Внутренние ресурсы субъекта (интрасистема) обеспечивают высокий уровень активности субъекта на основе реализации личностного потенциала (интерсистемы) с функциональным привлечением материальных, финансовых и иных внеличностных ресурсов (табл. 1).

Таблица 1

Структура внутренних ресурсов субъекта учебно-профессиональной деятельности

<i>1. Личностный потенциал</i>
1. Индивидуально-психологический уровень
1.1. Мотивационный блок (учебно-профессиональная мотивация)
1.2. Познавательный-инструментальный блок (когнитивные способности, учебно-профессиональные компетенции)
2. Процессуально-технологический уровень (саморегуляция, рефлексия)
<i>II. Внеличностные ресурсы (материальные, финансовые, социальные и др.)</i>

Компонентно-структурный анализ личностного потенциала как функциональной интерсистемы позволяет выделить индивидуально-личностный и процессуально-технологический уровни [2]. Мотивационный блок в структуре индивидуально-личностного уровня включает в себя потребности, мотивационные установки субъекта деятельности, определяющие направленность развития второго (познавательного-инструментального) блока.

Для описания успешности учебно-профессиональной деятельности использовано понятие учебно-профессиональных компетенций, которое отражает способность и готовность субъекта мобилизовать в учебно-профессиональной деятельности собственные знания, умения, а также обобщенные способы выполнения действий (Э.Ф. Зеер) [3].

Компетенции в структуре личностного потенциала проявляются ситуативно (следовательно, могут лечь в основу оценки лишь отсроченных результатов образования) и описывают результат одновременно понимания и действия в контексте культурных, социальных, экономических и др. ситуаций. В логике ресурсного подхода под компетенцией понимается способность к соорганизации своих и внешних ресурсов для достижения целей по преобразованию ситуации (А.М. Кондаков) [4].

Второй уровень – процессуально-технологический – представлен характеристиками, обеспечивающими реализацию (актуализацию) индивиду-

ально-личностных особенностей в конкретной деятельности (учебно-профессиональной). В структуре процессуально-технологического уровня нами выделены рефлексия (как способ самоотражения) и саморегуляция деятельности, которые способствует актуализации мотивационных и инструментальных компонентов потенциала субъекта, обеспечивая их функциональное взаимодействие с учетом особенностей учебно-профессиональной деятельности.

Развитие личностного потенциала в процессе профессиональной подготовки невозможно без привлечения субъектом социальных (внеличностных) ресурсов в виде материальной, финансовой, моральной поддержки семьи и других референтных групп.

Разнообразие форм организации профессионально-образовательной среды определяется количеством содержательно-эквивалентных классов отношений «субъект–образовательная среда». Однако структурную организацию приобретают лишь их внутрисубъективные эквиваленты, образующие профессионально-образовательное пространство личности как внутреннюю проекцию профессионально-образовательной среды (метасистемы). Субъективное и объективное, внутреннее и внешнее, вступая во взаимодействие, находятся не в состоянии гуссерлианского слипания, а составляют упорядоченное единство.

Характеристика субъекта в терминах пространства отражает тенденцию современной психологии к интеграции естественнонаучной и гуманитарной парадигм, номотетического и идеографического подходов при описании границ внешнего и внутреннего в жизнедеятельности человека [5]. В отечественной психологии, восходящей к классическим работам Л.С. Выготского, также утверждалось, что именно среда является источником психического развития человека на основе присвоения внешнего (интериоризации) и перевода его в содержание внутреннего мира [6].

Человеку как открытой самоорганизующейся системе для поддержания жизнедеятельности необходимо черпать энергию и информацию из окружающей среды, поэтому его автономия оказывается неотделимой от его зависимости от внешних ресурсов. В таком случае человек должен быть наделен средствами отбора из среды того, что ему нужно в каждый момент времени. Психика и есть, как писал Л.С. Выготский, «орган отбора, решето, процеживающее мир и изменяющее его так, чтобы можно было действовать. В этом ее положительная роль – не в отражении (отражает и непсихическое; термометр точнее, чем ощущение), а в том, чтобы не всегда верно отражать, т.е. субъективно исказить действительность в пользу организма» [7]. Другими словами, в поле сознания человека попадает лишь та часть объективного

мира, которая имеет субъективное значение, смысл. Ценностно-смысловой отбор позволяет воспринимать мир как пространство, в которое человек продлен, без ресурсов которого он не может удержать свою целостность. Неравновесность, несовпадение внешнезаданного с внутренним заставляет прокладывать «путь к себе через мир» (В. Франкл), «в мире находить себя» (Гегель).

В условиях профессионально-образовательной среды приращение внутреннего за счет внешнего составляет основу проектирования субъектом профессионально-образовательного пространства. Границы пространства определяются субъектом через определение субъективно значимых фрагментов профессионально-образовательной среды, на основе которых осуществляется актуальная деятельность. Профессионально-образовательная среда органично вплетается в образ Я субъекта и регулирует его поведение. Г.М. Андреева (1997) указывает, что значение среды настолько велико, что при определенных условиях идентичность субъекта может стать преимущественно «средовой». Однако развитие потенциальных возможностей субъектов не нужно понимать как своего рода процесс осреднения. Напротив, взаимодействие с профессионально-образовательной средой детерминирует каждого из его участников по-разному и поэтому выступает важным условием проявления и развития их индивидуальности.

Функционирование системы профессионального образования по принципу вложенных систем позволяет рассматривать ее как часть более широкой социокультурной системы, включающей рынок труда, экономическую политику, технологические изменения, общественную организацию труда и др. В современных условиях глобализации образовательные учреждения, от классических университетов до инновационных образовательных электронных порталов, начинают выполнять функции не только обучения и трансляции культурного опыта, но и формирования, раскрытия и использования потенциальных возможностей субъекта. Это позволяет преодолеть разрывы и дисбалансы подготовки к жизни в непрерывно меняющемся мире, да еще и в условиях мирового экономического кризиса.

Индивидуальная образовательная траектория жизни как способ восстановления и роста потенциальных возможностей субъекта может стать одним из ключевых понятий, отражающих механизмы прироста индивидуального потенциала посредством образования. Предпосылкой формирования индивидуальных образовательных траекторий, проходящих через различные институты образования как индивидуализированных способов развития потенциальных возможностей субъекта, стало появление таких образовательных моделей, как обучение на протяжении всей жизни, самонаправленное обуче-

ние, саморегулируемое обучение. Это отражается в тенденции увеличения количества взрослых работающих студентов, участвующих в той или иной форме получения образования, которые являются представителями специфических социальных сетей и профессиональных сообществ.

Таким образом, можно констатировать наличие социального запроса на результат обученности не только в виде знаний, умений и навыков, профессиональных компетенций, но и в виде формирования способности раскрывать и приращивать внутренние личностные ресурсы в рамках индивидуального генетического диапазона. В разных условиях изменения образовательной траектории, если принять идеологию обучения на протяжении всей жизни, возможно взаимообогащение, синергизация ресурсов образовательной среды и включенных в нее субъектов. Это взаимодействие придает ей открытый характер, становится стимулом ее собственного развития.

При управлении профессиональным развитием субъекта необходимо учитывать неоднородную динамику генезиса систем разной сложности. По мере развития биологические ресурсы человека снижаются, но будучи активным субъектом своей жизнедеятельности, он индивидуально преобразует ранее освоенные социальные механизмы и таким образом усиливает свои ресурсы как личность, обеспечивая качественно новый уровень жизнедеятельности. Само изменение социальной позиции, ценностной и смысловой сферы субъекта создает уникальную ситуацию возможности освоения новых социальных ресурсов [8].

Если в раннем детстве основные ресурсы развития человека сосредоточены преимущественно в микросреде (семье), то в зрелом возрасте, по мере истощения биологических ресурсов, человек становится более зависим от ресурсов макросреды, поэтому акцент развития субъекта смещается в новые потенциальные пространства его прямых и опосредованных межличностных взаимодействий – как в форме присвоения ресурсов социальной среды, так и в форме совместных взаимодействий с другими. Таким образом, становление субъекта профессионального развития невозможно без освоения и присвоения им мощных пластов социальных накоплений, вне и без широкой сети как прямых, так и опосредованных межличностных взаимодействий.

При этом социальные ресурсы не просто пассивно присваиваются субъектом, а выступают важным инструментом самоизменения и саморазвития. Другими словами, в профессиональном развитии акцент переносится с ситуации впитывания социального человеком на реализацию, выполнение себя, презентацию себя и своего Я обществу, осуществляемых в реальной социально значимой, творческой деятельности, реализацию в ней и с помощью нее.

По мере обогащения социального и профессионального опыта наблюдается преобразование смысловой сферы, отражающей зрелость субъективного ценностного фундамента. В концепциях самоактуализации А. Маслоу, самоподкрепления и самоэффективности А. Бандуры обозначен уникальный эффект трансформации накопленного жизненного опыта в своеобразные метаспособности, переводящие человека на определенной ступени развития в новые отношения с жизнью – из режима жесткого следования ее предписаниям в режим более свободных отношений, из отношений детерминации в отношения (само)становления, развертывающих самость человека в его развитии. Эти трансформации обеспечивают субъекту сравнительно независимый и качественно более высокий уровень функционирования.

В проведенном нами исследовании на выборке предпринимателей установлено, что способность к конструктивному разрешению проблемных ситуаций при организации индивидуальной предпринимательской деятельности осуществляется на основе грамотного распределения внешних ресурсов с использованием субъектом собственного личностного потенциала. Содержание личностного потенциала индивидуальных предпринимателей рассматривалось через оценку функциональной совокупности личностных особенностей, обеспечивающих конструктивное преодоление трудностей при организации профессиональной деятельности. Такое определение личностного потенциала может быть операционализировано в рамках уже имеющегося в психологии методического аппарата. В результате исследования было установлено, что в индивидуальной предпринимательской деятельности конструктивное преодоление трудностей зависит от мобилизации таких личностных особенностей, как мотивационная ориентация на преодоление трудностей (мотивация достижения), высокая оценка эффективности собственных действий при решении конкретной задачи (самоэффективность). Предположение о том, что высокая оценка собственной значимости (самоуважение) имеет статистически значимую взаимосвязь с конструктивными стратегиями преодоления на выборке индивидуальных предпринимателей не подтвердилось [9, с. 42-49].

В дальнейшем для характеристики способности субъекта предпринимательской деятельности к адекватному использованию и развитию собственных потенциальных возможностей в процессе интеграции в социальное пространство нами было использовано понятие личностной автономии. При рассмотрении субъективных предпосылок автономного поведения субъекта мы остановились на ответственности как ведущем личностном параметре данной формы субъектной активности. Результаты исследования позволили установить, что ответственность индивидуальных предпринимателей в раз-

личных сферах жизнедеятельности выступает важной субъективной предпосылкой личностной автономии как меры их функциональной способности к использованию собственных потенциальных возможностей [9, с. 40–48].

Однако процесс профессионального развития субъекта характеризуется не только приобретением ресурсов (профессионализм, мастерство, самоактуализация, самоэффективность), но и их потерей (физическое и психическое истощение, профессиональные деформации). В условиях, когда требования (внутренние и внешние) постоянно преобладают над имеющимися ресурсами (внутренними и внешними), у субъекта нарушается состояние равновесия.

В заключении необходимо отметить, что не психические ресурсы и не социальная ситуация сами по себе, а субъект, обладающий психикой и способный к интеграции в социальное пространство творит историю, в том числе собственную историю как субъекта профессиональной деятельности в поле функционирования противоречивого, многоаспектного и неоднозначно трактуемого бытия.

Литература

1. Абульханова К.А., Воловикова М.И. Психосоциальный и субъектный подходы к исследованию личности в условиях социальных изменений // Психол. журн. 2007. № 5. С. 117–132.
2. Павлова А.М. Психологические особенности профессионально-личностного потенциала субъекта трудовой деятельности. Автореф. дис... канд. психол. наук. Казань, 2004. 26 с.
3. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. М., 2005. 216 с.
4. Кондаков А.М. Модели образовательного выбора и ведущие компетентности как образовательные ресурсы для развития личности, общества и государства // Мир психологии. 2004. № 2. С. 230–235; Терентьева А.И. Специфика использования ресурсного подхода в образовательном процессе вуза // Психология обучения. 2009. № 8. С. 65–69.
5. Абрамова Ю.Г. Психология среды: истоки и направления // Вопр. психологии. 1995. № 2. С. 130–131. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // Психол. журн. 2003. № 6. С. 27–36.
6. Леонтьев Д.А. Учение о среде в педологических работах Л.С. Выготского // Вопросы психологии. 1998. № 1. С. 108–124.
7. Выготский Л.С. Собр. соч. В 6 т. Т.1. М.: Наука, 1982. С. 347.
8. Сайко Э.В. Субъект: созидатель и носитель социального. М.; Воронеж, 2006.
9. Зеер Э.Ф., Павлова А.М. Профессионально-личностный потенциал субъекта предпринимательской деятельности // Образование и наука. 2008. № 7 (56). С. 40–49.